

Первый роман

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

Так не бывает

РОСМЭН

Вера и Марина Воробей

Так не бывает

Серия «Первый роман»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163004

Так не бывает: Росмэн-Пресс; Москва; 2004

ISBN 5-353-0

Аннотация

Любовь к Игорю, которому Галя Снегирева была беззаветно предана, принесла ей только горькое разочарование. В трудной ситуации, когда девушке особенно необходима была его поддержка, он проявил себя эгоистом. Но, как это часто происходит в жизни, нет худа без добра. Случай знакомит Галю с Валентином – замечательным парнем, который и подставил ей свое надежное мужское плечо.

Содержание

1	4
2	9
3	13
4	18
5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вера и Марина Воробей

Так не бывает

1

Поднявшись на пятый этаж, Галя почувствовала, как сбилось ее дыхание.

«Что это со мной? – удивилась девушка. – Сколько себя помню, одышкой вроде не страдала... Да и рановато еще».

В следующую секунду горячая волна крови ударила ей в лицо. Снегирева прижала к щекам холодные ладони.

«Да ведь я... А может, все-таки нет? Нечего тянуть, – мысленно разозлилась на себя девушка. – Завтра же пойду в поликлинику... В поликлинику? Нет, в поликлинику ни в коем случае нельзя, ведь тогда...»

О том, что может случиться, узнай о ее тайне родители и учителя, и подумать было страшно.

Как это произошло? Как она могла позволить Игорю... Впрочем, его Галя не винила. Во всем, что случилось, девушка видела лишь свою вину: ведь Игорь хотел, чтобы она уехала...

В тот день они возвращались домой после вечернего киносеанса. Фильм Гале не понравился, да и Игорю, казалось, тоже. Средней руки боевик с бесконечными взрывами, стрель-

бой и реками крови. Суперсовременная аппаратура делала все звуки настолько объемными и отчетливыми, что у Гали просто голова на части раскалывалась и каждый шаг отдавался в висках резкой болью.

– Какая-то ты сегодня грустная, – заметил Игорь, когда они почти поравнялись с его домом.

Гале же предстояло еще ехать на метро, а потом две остановки на троллейбусе. Кинотеатр располагался в нескольких кварталах от дома Игоря.

– Просто голова очень сильно болит, – пожаловалась Галина. – Ты не провожай меня, сама доберусь.

– Ну уж нет! – замотал головой Игорь. – И говорить на эту тему не буду. Впрочем, у меня возникло встречное предложение.

– Какое же? – слабо улыбнулась девушка.

– Можем зайти ко мне выпить по чашке кофе, а потом, когда твоя голова...

– Предложение принимается, – не дослушав, согласилась Галина. Сейчас ей страшно было подумать о том, чтобы спуститься в грохочущую, душную подземку. – Только можно мне вместо кофе таблетку шипучего аспирина?

– Легко, – кивнул Игорь.

Его родители оказались на даче и должны были вернуться лишь к вечеру следующего дня. Это-то обстоятельство и решило все дело. Хотя, возможно, роковую роль сыграла бутылка шампанского, которую Игорь будто бы совершенно

случайно обнаружил в холодильнике.

Разноцветные свечи, горевшие в хрустальных подсвечниках, издавали пьянящий, немного сладковатый аромат.

– Папа привез из Непала, – сказал Игорь, кивнув в сторону маленьких трепещущих огоньков. – Это особые свечи. Говорят, они способствуют вдохновению. Я проверял.

– Ну и как? – склонила голову набок девушка.

– Сейчас продемонстрирую, – пообещал Игорь.

Он встал, медленно подошел к стене, щелкнул выключателем.

В полумраке он бесшумно приблизился к креслу, в котором расположилась Галя, опустился на корточки и тихо объявил:

– Экспромт.

Твое лицо, как семь свечей,
А руки, как лесной ручей,
А волосы подобны птицам.
Я на тебе хочу жениться...

Галя засмеялась, а Игорь приложил палец к ее губам и медленно наклонился к ее лицу. Девушка почувствовала, как замерло в груди сердце, а потом будто обрушилось куда-то вниз. Голова ее закружилась, глаза закрылись сами собой. Внезапно Игорь вскочил на ноги.

– Поехали, тебе пора, – сказал он прерывающимся от волнения голосом.

– Хочешь, я позвоню домой и скажу, что останусь ночевать у Люси Черепахиной? – спросила Галина.

Игорь молчал. И тогда Снегирева тихо попросила:

– Включи свет.

Игорь не пошевелился. Девушка поднялась, включила свет, проскользнула мимо Игоря, едва не задев его плечом, и, оказавшись возле телефона, повторила свой вопрос:

– Так я звоню?

Ответом ей было напряженное молчание.

Галя улыбнулась, сняла трубку и принялась медленно нажимать на кнопки, при этом она то и дело искоса поглядывала на Игоря, который, не меняя позы, стоял на прежнем месте, словно окаменев.

– Алло, – усталым голосом произнесла девушка. – Это я, мам... Мы тут у Люси Черепахиной сидим, к контрольной по алгебре готовимся... Заданий еще куча невыполненных... Я, наверное, останусь у нее. Ничего?

Наступила пауза, во время которой Галя старалась не смотреть на Игоря. Впрочем, боковым зрением девушка видела, что он сел на диван.

– Так я утром за рюкзаком забегу, просто встану пораньше... Да нет, не звони, мы будильник заведем.

Галина еще пару минут поговорила с мамой о каких-то пустяках, потом попрощалась и повесила трубку.

– Вот видишь, как все просто, – сказала она.

В ее голосе звучал вызов. В эту секунду Гале захоте-

лось вдруг схватить свою сумку и убежать, но вместо этого она неожиданно для самой себя расхохоталась. Игорь сидел, уставившись взглядом в картину, висевшую на стене.

– А если мама позвонит Люсе? – выдавил наконец он.

– Не бойся, не позвонит, – небрежно бросила Галя, подошла к столу и наполнила до краев свой бокал. – Она мне доверяет. Тебе налить?

– Нет, – замотал головой Игорь, но тут же потянулся за бутылкой, налил шампанского в свой уже наполовину пустой бокал и залпом осушил его.

– Включи музыку, – попросила Галя.

Игорь, ни слова не говоря, включил музыкальный центр, вставил в него диск, и в следующую секунду из колонок полилась тихая джазовая мелодия.

Галя подошла к Игорю и положила руки ему на плечи.

– А ты потом не будешь жалеть? – прошептал он над самым ее ухом.

Вместо ответа девушка тряхнула распущенными волосами, запрокинула голову и закрыла глаза. В следующий миг она почувствовала на своих губах его сухие, чуть солоноватые губы.

Галя проснулась очень рано, за окном едва забрезжил рассвет. Игоря рядом не было. Девушка вскочила, быстро оделась и побежала в ванную. Почему-то сейчас, вспоминая о случившемся, она не испытывала никаких эмоций – ни радости, ни сожаления, ни разочарования. Одну пустоту, звенящую, сосущую и какую-то всеохватывающую...

Игорь сидел на кухне. На столе стояла чашка и полная окурков пепельница.

– Ты куришь? – удивилась Галя.

– Как видишь, – последовал более чем сухой ответ.

Внезапно к горлу kloкочущим горячим комом подступили слезы, и девушка, только чтобы их не увидел Игорь, скрылась за дверью ванной комнаты. Умывшись ледяной водой, она успокоилась. Слезы больше не сжимали горло и не просились наружу, но и выходить к Игорю ей почему-то не хотелось. Галя присела на бортик ванны и вздохнула.

«Что же со мной случилось? Почему, думая об Игоре, я не испытываю ни нежности, ни радости, как это было раньше? Похоже, он тоже не больно-то рад видеть меня... Что же мы наделали? Неужели все кончено? Но почему? Разве так бывает?»

От грустных мыслей ее отвлек тихий стук в дверь.

– Галь... – услышала девушка приглушенный голос Иго-

ря. – Ты чего там? С тобой все в порядке?

– Конечно, – преувеличенно бодро откликнулась она. – Уже иду.

В следующий миг случилось то, чего она меньше всего ожидала. Не успела Галя переступить порог ванной, как Игорь, кинувшись ей навстречу, рухнул на колени и, обхватив руками ее ноги, заговорил вдруг быстро и горячо, будто боялся, что его перебьют, не дослушав:

– Я не знаю, что со мной происходит... Ты меня прости, я люблю тебя, как прежде люблю, и все у нас будет хорошо... Но мне, понимаешь... Мне нужно все осмыслить... У меня это впервые... И сейчас... Ты только не обижайся и постарайся понять...

– У меня это тоже впервые, – тихо произнесла Галина, пытаясь высвободиться из его крепких объятий. Сейчас они были ей неприятны.

Наконец Игорь расцепил руки:

– Обижаешься, да? Я сам не знаю, что со мной творится... Но мы не должны были... Мне кажется, что это была ошибка... Но я все равно тебя люблю, только...

– Только – что? – немигающим взглядом уставилась на парня Галина.

– Все словно бы перевернулось внутри, понимаешь? Голова кругом идет, и я не понимаю, что со мной происходит. Наверное, должно пройти время...

– Что ж, – снова перебила Галя, – возможно, ты прав. Мы

совершили ошибку. Только вся беда в том, что исправить ее нет никакой возможности, поэтому...

– Не говори так! – отчаянно выкрикнул Игорь. – Мы же с тобой столько всего пережили... Мы любим друг друга и должны быть вместе!

– Кому должны? – криво усмехнулась Снегирева.

– Самим себе, – не сразу нашелся Игорь. – Просто мы оказались не готовы к этому... И теперь...

– Должно пройти время, – закончила за него Галина.

– Должно пройти время, – обреченным эхом повторил Игорь.

– О'кей, – с напускным безразличием обронила Снегирева. – И сколько же? День, неделя, год? Сколько тебе потребуется времени, чтобы привести в порядок свои чувства?

– Как точно ты сейчас сказала! – пораженно воскликнул Игорь. – Ведь это именно то, о чем я думал, только не смог сформулировать... Мне нужно привести в порядок свои чувства. Да и тебе, конечно, тоже, – поспешно добавил парень. – Только не думай, что я смалодушничал, испугался...

– Да ничего я не думаю, – тихо проронила Галина. – Пустяки, мне еще за рюкзаком надо домой зайти.

Потупившись, Игорь отошел в сторону. И когда девушка уже сбегала по лестнице, он, перегнувшись через перила, выкрикнул:

– Я позвоню! Сегодня позвоню, слышишь?

Но Галина не ответила, потому что, оказавшись за дверью,

она наконец могла дать волю слезам.

День обещал быть хмурым и безрадостным, как и вчерашний, позавчерашний и позапозавчерашний... Пасмурная погода держалась всю неделю. Временами срывался дождь, колкий, противный. Вот и сейчас с неба падала то ли крупа, то ли мелкие дождевые капли. Но Галина даже не подумала о том, чтобы вытащить из сумки зонт. Впрочем, девушка могла накинуть на голову капюшон, но и этого она делать не стала, потому что просто не замечала ничего вокруг себя: ни людей, ни машин, с шумом проносящихся мимо, ни падающих на лицо холодных хлестких капель.

«Ему нужно время! – мысленно накручивала себя Снегирева. – А обо мне он подумал? Как я при этом должна себя чувствовать? Черствый и бездушный эгоист! Нет, все-таки правильно говорят во всех этих ток-шоу, что все мужики сволочи! И все они только об одном думают, а добившись своего, теряют к объекту вожделения всяческий интерес. Вот и Игорь оказался ничуть не лучше остальных. А я-то думала, он особенный, не такой, как все».

Конечно, рассуждая так, Галина несколько кривила душой, понимала это, но нипочем не желала признавать правду. Ведь Игорь хотел, чтобы она уехала домой, он даже настаивал на этом. Хотя, нет, пожалуй, не настаивал... Но ведь Снегирева сама захотела остаться, она, можно сказать, спро-

воцировала всю эту ситуацию, а сейчас вдруг ощутила себя обманутой и брошенной. Возможно, Игорь не должен был так откровенно демонстрировать свое смятение... Ему надо было, наверное, взять себя в руки, подумать прежде всего о девушке, а уж потом, оставшись наедине, попытаться разобраться в себе самом. И в этом смысле, называя Игоря эгоистом, Галина была отчасти права, хотя сейчас она, казалось, совсем забыла, что и сама, проснувшись утром, ощущала нечто подобное. Разница лишь в том, что Галя не стала говорить о своих изменившихся вдруг чувствах к Игорю вслух, а он сказал.

«Не хочу его видеть! И к телефону подходить не буду, и маме скажу...» – подумав вдруг о маме, девушка осеклась.

Внезапно ей показалось, а вернее, появилась даже уверенность, что стоит только маме взглянуть на нее, как тотчас же ей все станет ясно. Конечно, мама поймет, что Галя обманула ее и ни у какой Черепашки она не была, а провела всю ночь с Игорем... Что же Галина скажет? Какие слова в таких случаях люди обычно говорят друг другу? Наверняка они существуют, ведь то, что случилось с ней, происходит сплошь и рядом... Лихорадочно девушка пыталась припомнить сцены подобных объяснений из фильмов и прочитанных книг. Но на ум, как назло, ничего не шло. И все же, после невероятных усилий, ей удалось наконец припомнить нечто похожее. Это был телесериал российского производства, который недавно показывали по какому-то кабельному каналу. Там девушка,

почувствовав себя нехорошо, решает, что она беременна...

«А вдруг... – с ужасом подумала Снегирева, чувствуя, как ноги становятся ватными, а кончики пальцев леденеют. – Ведь и со мной может такое случиться... Нет! – решительно прогнала она прочь страшные мысли. – Со мной такого случиться не может и не случится никогда».

Так вот, девушка из того сериала говорила своей матери примерно такие слова: «Мама, я должна тебе сказать что-то очень важное...» Мама тут же бросила на нее цепкий, насквозь просвечивающий взгляд и изрекла упавшим голосом: «Я давно уже все поняла, дочка... Скажи, Андрей... Вы с ним расстались? Он бросил тебя?» Что-то в этом духе... Девушка обреченно кивала, после чего мама начинала ее успокаивать: дескать, все будет хорошо, справимся и без Андрея.

То есть та мама оказалась крайне проницательной, и дочери даже не пришлось совершать над собой усилие и произносить слова, которые не так-то просто выдавить из себя. Ну как тут быть? Как сказать, пусть даже самому близкому человеку, что с тобой поступили... Вернее, ты сама поступила... Короче, непонятно, кто с кем и как поступил. Главное, что словами всего этого высказать порой бывает просто невозможно.

Так рассуждала Снегирева, стоя перед дверью собственной квартиры. Холодея от ужаса, она вдавила кнопку звонка. Мама открыла дверь почти сразу. Видимо, находилась где-то поблизости, скорее всего на кухне.

– Ты завтракала? – обыденно поинтересовалась она. Да и голос, каким этот невинный вопрос был задан, вовсе не настораживал. – Садись поешь, – предложила Марина Николаевна. – Я кашу рисовую с яблоками сварила.

«Значит, не звонила Люсе, – подумала Снегирева. – И ни о чем даже не догадывается».

Возможно, если бы мама выказала тревогу, заподозрив неладное, девушке было бы легче. Сейчас она ощущала жгучую потребность высказаться, излить душу близкому человеку, а уж потом будь что будет. Но начать этот разговор первой Галя просто не могла. В скором времени Марина Николаевна, чмокнув на прощанье дочь, убежала на работу. Нужно было собираться и идти в школу. Галина побрела в свою комнату. На столе в художественном беспорядке громоздились учебники, валялись тетрадки. Потянувшись за дневником, девушка почувствовала, что руки ее в буквальном смысле опускаются, а мысли витают где-то далеко-далеко. С размаху она рухнула на диван.

«Не пойду я ни в какую школу», – решила Снегирева, закутываясь в плед.

Внезапно ей стало так тепло и уютно, что даже показалось на миг, что ничего особенного в ее жизни не произошло и все будет по-прежнему, как и было до этого злосчастного вечера. Она уже начала проваливаться в липкую бездну сна, когда затарахтел телефон.

– Ты не в школе? – услышала она знакомый голос. Поче-

му-то, подходя к телефону, Снегирева не сомневалась: это звонит Игорь.

– Как видишь, – крайне нелюбезно процедила она.

– Я тоже никуда не пошел.

– Поздравляю.

– Галь... – после паузы тихо произнес Игорь. – Ты прости меня, а? Я вел себя ужасно... Пожалуйста, прости... Я тебя очень люблю. Слышишь? Ну, не молчи, скажи хоть что-нибудь... Можно, я приеду, прямо сейчас?

– Нет, – отрезала Снегирева и, помолчав секунду, добавила для пущей убедительности: – Я ухожу.

– Это неправда, – с затаенной тоской заметил Игорь. – Ты просто не хочешь меня видеть...

Внезапно Галине стало так жалко Игоря, что даже сердце сжалось на миг. Но девушка ничем себя не выдала.

– Нет, просто у меня действительно возникли срочные дела, – сухо объяснила она и добавила, выдержав паузу: – Если хочешь, позвони вечером.

Пожалуй, в этом девушка никому не призналась бы, даже себе. Но как она могла не обижаться на Игоря, когда он, исключительно благодаря ее стараниям, из инвалида превратился в полноценного, нормального человека! Ведь еще несколько месяцев назад Игорь передвигался, сидя в инвалидной коляске, а операция, которая могла поставить его на ноги, оказалась такой дорогой, что родители парня лишь разводили руками, – сумма для семьи Владимировых оказалась просто астрономической. Но, узнав об этом, Галина решила во что бы то ни стало раздобыть денег на дорогостоящую операцию. Она приняла участие в конкурсе молодых поэтов, заняла первое место и получила довольно крупный денежный приз. Но, увы, этих денег оказалось недостаточно. И тогда Снегирева на свой страх и риск позвонила в программу «Времечко». Пришлось устроить «душевный стриптиз». Именно так оценивала свои действия Галя, когда была вынуждена перед камерой читать стихи, посвященные Игорю, и рассказывать трагическую историю их любви.

Миллионы телезрителей увидели фотографию красивого молодого парня, сидящего в инвалидной коляске, и услышали рассказ юной поэтессы, которая ради спасения любимого человека не побоялась обратиться за помощью к незнакомым людям. И помощь не замедлила прийти. В общей слож-

ности скопилась сумма, которой хватило не только на операцию, но и на весь реабилитационный период. Но здесь обязательно надо сказать, что ни Игорь, ни его родители не знали, откуда появилась требуемая сумма. Познакомившись с лечащим врачом Игоря, Галина, передавая ему деньги, взяла с него слово, что врач ни при каких обстоятельствах не расскажет своему пациенту, откуда пришла помощь.

«Пожалуйста, я вас умоляю, никогда и ни при каких обстоятельствах не говорите Игорю, что за операцию заплатила я, – сказала тогда Снегирева профессору Силецкому. – Что хотите придумайте, – продолжала девушка, сцепив на груди руки. – Лужков лично узнал про его беду и прислал гонца с деньгами, Папа Римский фонд помощи российским инвалидам организовал... Инопланетяне в форточку пачку денег бросили... Короче, Игорь не должен знать, откуда на самом деле взялись деньги».

Профессор Силецкий оказался на редкость понятливым человеком. К тому же он, будучи отлично знаком и с самим Игорем, и с его отцом, от всего сердца желал парню скорейшего выздоровления. И наверное, если б у него были такие деньги, он бы, не задумываясь, сам оплатил бы эту операцию. Но все мы знаем, каковы зарплаты у медиков, работающих в государственных учреждениях...

Словом, все кончилось благополучно. Не прошло и месяца, как Игорь уже мог самостоятельно передвигаться. Вначале с палочкой, а потом и без нее. Теперь же о том, что не так

давно парень перенес тяжелейшую операцию, не напоминало ничего. Разве что каждые три месяца Игорь должен был являться к профессору на профилактический осмотр.

И можете теперь себе представить, каково было Галине после всего, что она сделала для Игоря! Нет, Снегирева ни разу даже мысленно не упрекнула его: «Я ради него, а он...» Ну, и так далее. Нет, такие мысли не закрадывались в голову девушки, потому что Господь наделил Галину поистине добрым и благородным сердцем. Но почему-то именно сейчас, разговаривая с Игорем по телефону, она вспомнила вдруг о тех душевных муках, которые пережила, когда от нее потребовалось почти невозможное – раздобыть деньги на операцию. А вспомнив об этом, девушка устыдилась и постаралась прогнать нехорошие мысли прочь.

«И все-таки он у меня хороший... – глядя в окно, думала Снегирева. – Просто очень, возможно, даже чересчур честный. Другой бы на месте Игоря начал бы лицемерить, изображать, что ничего не произошло, а он не смог. Но теперь-то все будет как прежде. А что, собственно говоря, должно измениться? Просто мы оба поняли, что еще не готовы к серьезным отношениям. Значит, получается, наши отношения были несерьезными? – спрашивала сама у себя Галина. – Чушь! Даже хорошо, что все так вышло. Говорят, что запретный плод сладок, а он вовсе и не сладким оказался, а скорее наоборот. Пройдет немного времени, все забудется, и мы будем встречаться как прежде: ходить в кино, гулять по горо-

ду. А потом, когда окончим школу, обязательно поженимся, потому что любим друг друга. А еще у нас непременно будет двое детей, мальчик и девочка...»

Думая так, Снегирева продолжала вглядываться в пейзаж за окном. Она и не заметила, как прояснилось небо и выглянуло солнце. Внезапно девушке захотелось выйти на улицу. Просто одеться, выйти и идти куда глаза глядят, не имея никакой определенной цели и не думая о времени. Возможно, подсознательно она опасалась, что Игорь позвонит снова или, наплевав на ее запрет, возьмет да и явится. А сейчас Галина чувствовала, что ей просто необходимо остаться наедине со своими мыслями и чувствами. Выяснить отношения ни по телефону, ни тем более с глазу на глаз девушка была не в состоянии. Оставив дома мобильный телефон, она наспех оделась и выбежала во двор.

Снегирева и не заметила, как ноги сами привели ее в сквер. Как часто они с Игорем бродили по его заснеженным и пустынным аллеям. Сейчас снега не было, но и народу тоже. Школьники все еще на занятиях, взрослые – на работе, а пенсионеры уже давно выгуляли своих четвероногих питомцев и, наверное, сидят сейчас у экранов телевизоров, целиком растворившись в переживаниях героев очередной бразильской эпопеи. Галя не смотрела мыльных опер и в душе посмеивалась над теми, кто всерьез обсуждал бесконечные перипетии замысловатых долгоиграющих сюжетов. В их классе многие девчонки были поклонницами этого жанра,

но смотрели они в основном не бразильские фильмы, а наши, российские.

Внезапно внимание Снегиревой привлек парень, в одиночестве сидевший на скамейке под деревом. От него повеяло вдруг таким щемящим отчаянием, что девушка даже остановилась, всматриваясь в сгорбленную и какую-то неприка-
занную фигуру. Плечи незнакомца мерно вздрагивали, и Га-
ля поняла, что он плачет. Первым порывом было подойти, спросить, что случилось, предложить свою помощь. И де-
вушка уже шагнула было в сторону скамейки, но сама же се-
бя и остановила. А вдруг ему это будет неприятно. Возмо-
жно, парень специально ушел в сквер, чтобы его здесь никто
не видел... Но дело решилось само собой. Парень, видимо
почувствовав на себе взгляд, поднял голову, затем вскочил
и быстро, почти бегом приблизился к Снегиревой.

– У тебя закурить не будет? – вытирая рукавом нос, спро-
сил он.

– Я не курю... – несколько опешила Галина. – Но если
хочешь, могу купить. Тут рядом ларек есть... Хочешь?

Вместо ответа незнакомец отрывисто кивнул.

– Только у меня и денег нет, – смутившись, признался он.

– У меня есть, – заверила его Снегирева. – Ты какие ку-
ришь? Ну, в смысле, какую марку покупать?

– Да все равно, – махнул он рукой. – Я вообще-то тоже не
курю... – сделал неожиданное признание парень.

– Так, может, и не стоит начинать? – невольно улыбнулась

девушка.

Отчего-то этот худощавый парень вызывал в ней симпатию и желание что-нибудь сделать для него.

– Нет, – покрутил он головой. – Мне надо, понимаешь? А деньги я тебе отдам.

– Да разве я о деньгах беспокоюсь? – еще шире улыбнулась Галя. – Просто зачем курить, если...

– Будь другом, – перебил ее парень, – купи, если несложно.

– Тогда я самые слабые куплю, – предупредила Снегирева.

– Ладно, – согласился парень. – Я тебя здесь подожду. Мне отсюда уходить нельзя, – озабоченно пояснил он.

Галя кивнула и быстро зашагала в сторону остановки. Именно там, насколько она помнила, и стоял табачный ларек. Идти было недолго, и уже через несколько минут она, протягивая продавщице пятидесятирублевую бумажку, спрашивала:

– Скажите, пожалуйста, а какие сигареты самыми слабыми считаются?

– А тебе не рано курить-то? – угрюмо отозвалась полная, в синем пушистом свитере женщина.

– Да я не себе покупаю, – сказала Снегирева. – Попросили просто.

– Все так говорят, – сдвинула тонюсенькие, явно выщипанные брови продавщица. – Что ж они попросили тебя, а марку не назвали? – недоверчиво проворчала она.

– Ну так уж вышло, – пожала плечами Галя. – Вы скажите, какие самые слабые?

– Вот эти возьми, – продавщица ткнула пальцем в светло-розовую пачку. – Тридцать пять рублей.

– Мне еще коробку спичек, пожалуйста, – попросила Снегирева, подумав, что у парня, скорее всего, спичек тоже не окажется.

Сунув сигареты и сдачу в карман, Снегирева повернулась и быстро зашагала в сторону сквера.

– Держи. – Галина протянула парню сигареты. – Сказали, самые слабые.

– Сколько я тебя должен? – спросил тот и тут же принялся распаковывать пачку.

– Нисколько, – отмахнулась Галя. – А чего ты здесь сидишь? Холодно ведь.

– Жду одного человека, – последовал короткий ответ. – Ой, а у меня и спичек-то нет! Вот блин... – досадливо воскликнул паренек.

– На! – засмеялась Снегирева, доставая из кармана спички. – И что бы ты без меня делал?

– Валентин, – неожиданно назвал свое имя парень, протягивая вперед правую руку.

– Галина, – ответила Снегирева и пожала его холодную ладонь.

Глубоко втянув в себя сигаретный дым, Валентин закаш-

лялся, но тут же снова жадно затянулся. Последовал новый приступ кашля.

– Да брось ты эту гадость, – слегка поморщившись, посоветовала Галя.

Но Валентин не послушал ее. Продолжая втягивать в себя едкий дым, он пристально всматривался в даль.

– У тебя часы есть? – вдруг спросил он.

– Да, – кивнула Галя. – Без пятнадцати час.

– С минуты на минуту он должен тут появиться, – угрюмо бросил Валентин и снова набрал полные легкие дыма. – А знаешь, и правда помогает, – сказал он, кивнув на сигарету. – Успокаивает как-то...

– Ерунда, – возразила Галина. – Самовнушение.

– Слушай, ты иди, наверное... – преодолевая смущение, попросил Валентин. – Давай завтра на этом месте в три часа встретимся, я тебе деньги за сигареты верну. А то если он подойдет, а я не один буду...

– Да кто подойдет-то? – вопросительно посмотрела на него Снегирева. – Кого ты ждешь?

Неожиданно Валентин сделал признание:

– От меня девчонка ушла. Понимаешь? Бросила. К этому рокеру недоделанному переметнулась. А я очень ее любил... Правда, любил... И до сих пор люблю...

Они сидели рядом. Украдкой поглядывая на Валентина, Галя отметила про себя, что парень хоть и маловат ростом, но при этом очень даже симпатичный: темно-русые, слег-

ка волнистые волосы, зеленоватые, по-детски наивные глаза. Правда, сейчас веки слегка припухли от недавних слез, но это не мешало девушке увидеть, что глаза у Валентина очень красивые. Но по-настоящему поразила Снегирева, когда увидела его улыбку. Так простодушно и открыто улыбаться может только очень хороший человек. Улыбка как-то сразу меняла все лицо Валентина, придавая ему какое-то совершенно особое, одухотворенное выражение. Так и хотелось сказать: «Улыбнись, пожалуйста, еще разок. Что тебе стоит?»

Внезапно девушка плечом ощутила, как напряглось все тело ее нового знакомого. Она резко повернула голову. Вдалеке показался темный, быстро приближающийся силуэт.

– Это он, – одними губами прошептал Валентин, вскакивая на ноги.

Отшвырнув сигарету, он сунул руки в карманы и постарался напустить на себя независимый вид.

– Ты, что ли, Малек? – криво усмехнулся парень в кожаной куртке, поравнявшись с их скамейкой.

В ответ Валентин лишь сплюнул сквозь зубы. Парень же, даже не остановившись, зашагал было мимо, но тут Валентин с криком: «А ну стоять!» – набросился на него сзади.

Завязалась потасовка. Невзирая на свой невысокий рост, Валентин действовал отчаянно и смело. Парень же, словно нехотя, отвешивал ему скупые, но точные удары. В основном он бил в лицо. Не понимая сама, что делает, Галина вскочила со скамейки и кинулась разнимать дерущихся. Размахнувшись, она кулаком въехала «кожаному» парню прямо в нос, а потом, не дав противнику опомниться, обеими руками с силой толкнула его в грудь. Тот отлетел назад и, стукнувшись спиной о ствол дерева, начал медленно оседать. Очувшись на земле, он резко тряхнул головой, поднялся на ноги и процедил, устремив на Валентина мрачный, полный ненависти взгляд:

– Ну, козел, Малек вонючий, ты об этом пожалеешь!

На Снегиреву он при этом даже не взглянул.

Отряхнувшись, парень быстро, не оборачиваясь, зашагал прочь.

– Зачем ты влезла? – принялся возмущаться Валентин, провожая своего врага пышущим злобой взглядом. – Я бы и

сам справился. Он только с виду такой здоровый...

– Сама не знаю, как это вышло, – призналась Снегирева.

Впрочем, она сильно сомневалась, что силы противников изначально были равными. «Кожаный» выглядел настоящим бугаем. Никогда раньше Галина ни с кем не дралась, даже в детском саду всегда предусмотрительно отходила в сторонку, если чувствовала, что вот-вот завяжется драка. Оставалось только удивляться собственной прыти и неизвестно откуда взявшейся силище.

– Пойдем отсюда, – неожиданно для самой себя предложила девушка.

– Куда? – удивился Валентин.

– Ко мне, – последовал лаконичный ответ. И, встретив изумленный взгляд парня, Галина добавила: – Чай пить.

Вообще-то Галина не имела привычки заводить уличные знакомства, а тем более приглашать в квартиру случайных людей. Но сейчас Снегиревой очень не хотелось оставаться одной, и в душе она радовалась, что случай неожиданно свел ее с Валентином. Этот симпатичный и, судя по всему, очень открытый и добрый паренек обладал удивительной особенностью: он располагал к откровенности, и в эту секунду Галина почувствовала почти непреодолимую потребность излить перед ним душу. Это все равно как в поезде, когда начинаешь вдруг откровенничать с попутчиками, зная почти наверняка, что никогда больше не увидишь их. Сейчас у девушки такой уверенности не было, но в этом невысоком улыбчивом

пареньке она, возможно, почувствовала человека, который может стать ей другом на долгие, долгие годы. А может быть, даже на всю жизнь.

– А ты в этой школе учишься? – спросила Галя, кивнув в сторону своей школы.

Они не спеша шли по направлению к ее дому.

– Не-а, – замотал головой Валентин. – Я в лицее, на Гоголевском, а этот хмырь тут... И Анька моя тоже раньше в этой школе училась, – со вздохом добавил он.

Галя поняла, что речь идет о той самой девушке, которая переметнулась к «кожаному», и решила пока не задавать на эту тему никаких вопросов. Хотя, конечно, ей было очень любопытно узнать, что произошло между Валентином, его девушкой и «кожаным». В общих чертах это и так было понятно, но Галя, как и любую девушку, интересовали подробности.

Дальше, почти до самого дома, они не сказали друг другу ни слова. Валентин лишь изредка бросал в сторону Снегиревой смущенные, как ей казалось, взгляды. Причину его смущения Галина понимала: она была почти на полголовы выше Валентина. Но саму Снегиреву это обстоятельство почему-то совершенно не волновало. Ведь она совсем не такими глазами смотрела на своего нового приятеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.